

Бронзовый призер Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2019".

Мёртвые и живые

Сара супругу с утра делает нервы:

– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионэры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала...

– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!

сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда...

– и шо я забыла на том яру?

– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!

и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой...

пилот слишком скромно приветствует Сару,

а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.

– Сара! – муж хмурит брови. – не позорь меня и землю обетованную...

*

солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет – нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.
немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул...
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится – сыплет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам – лучше от пули или
здесь задыхаться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось – шепчет мать: «лучше ползком, потише
к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам...
Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
– ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! –
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи...

*

у трапа встречаются, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
– он у вас не кошерный? –
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионэрам.
садутся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры...

